

Замерзшие комья черного тумана со звонким стуком сыпались на палубу, словно град. Тем временем заклинатели запустили осветительные талисманы — сотни и тысячи ярко сияющих бумажек взмыли в воздух, и видимость наконец немного улучшилась. Ли Хуань оттащил Се Жэня на пару шагов назад:

— Это еще что за мороз?

— Без понятия, — Се Жэнь подставил ладонь и поймал кусочек. Черная ледышка рассыпалась у него между пальцев в порошок. Запрокинув голову, он добавил: — Похоже, у нас появился союзник.

Пока черный туман сообразил, что дело плохо, большая его часть уже промерзла насквозь. Остатки лишь дрожали, сжавшись в комок в самом углу.

Фэн Цяньсюэ только тогда убрал меч в ножны и снова напомнил:

— Не говори никому, что видел меня здесь.

Ло Мэйшэн своими глазами узрел его великое мастерство, позволяющее повелевать ветром и призывать снег. Вспомнив о бессмертной обители Циньай, скрытой высоко за облаками, он о многом догадался. Лицо его тут же приняло серьезное выражение, он почтительно сложил руки в приветствии:

— Слушаюсь.

Фэн Цяньсюэ дал ему целебную пиллюлю и уже собирался уходить, как снаружи раздались громкие крики.

Оказалось, затаившийся черный туман заметил, что ледяные кристаллы вокруг растаяли, и попытался незаметно шмыгнуть в темноту, но его вовремя засекли двое заклинателей и бросились в погоню!

Хотя черный туман и пострадал от мороза, у него еще оставались силы. Казалось, будто он убегает в панике, однако на самом деле монстр намеренно уводил за собой двоих заклинателей. Убедившись, что они отдалились от бессмертного корабля и подмоги ждать неоткуда, туман резко развернулся и явил свой свирепый оскал!

— Осторожно! — Се Жэнь первым заметил неладное. Он направил духовный меч вперед, чтобы прийти на помощь, но не успевал.

Черный туман снова превратился в густую жижу. Огромные сгустки грязи хлынули в воздух проливным дождем. Застигнутые врасплох заклинатели ослепли от летящих брызг, открытую кожу обожгло острой болью, и оба сорвались с высоты!

Се Жэнь беспомощно смотрел, как они один за другим падают прямо у него на глазах. Он отчаянно протянул руку, но сумел зацепить лишь обрывок полы одежды. Сердце сжалось от досады: почему он не распознал уловку раньше? Неужели по его вине снова гибли люди?

И когда он, сгорая от гнева, уже собрался сводить счеты с черным туманом, двое заклинателей непостижимым образом взмыли обратно вверх — словно невидимая сила подхватила их и помогла вернуть равновесие на духовных мечах. Прохладный ветерок коснулся уха. Се Жэнь в замешательстве провел рукой по лицу и смахнул несколько изящных шестиугольных снежинок.

В трюме корабля Ло Мэйшэн воскликнул:

— Плохо дело, эта тварь снова пытается сбежать!

Фэн Цяньсюэ правой рукой начертал духовный талисман, без лишних слов впихнул его в ладонь Ло Мэйшэна, а левой ладонью вытолкнул его прямо в пробоину! Ло Мэйшэн, никак не ожидавший такого, едва не лишился чувств от страха, но, к счастью, его меч успел вовремя подлететь и надежно подставить лезвие! Следом за мечом налетел буйный ледяной вихрь, подхватил его и на полной скорости, словно стрела, пущенная из лука, понес прямоиком к черному туману!

Хлоп!

Ло Мэйшэн точнейшим ударом налепил талисман прямо в центр черного тумана.

— Браво! — корабль взорвался громом аплодисментов.

Се Жэнь помог двум заклинателям вернуться на палубу. Обернувшись, он увидел, что черный туман принял человеческий облик и неподвижно лежит, опутанный серебристо-белой ледяной сетью.

Вскоре подспели и другие, чтобы помочь втащить монстра на палубу.

Буря наконец улеглась. Корабль получил тяжелые повреждения, так что Ло Мэйшэн сразу же отдал приказ мастерам-корабелям приступить к ремонту, а лекарям — заняться ранеными. Невредимые гости добровольно вызвались помочь, а несколько наиболее уважаемых заклинателей, включая того крепкого мужчину, взяли на себя охрану черного тумана.

Се Жэнь долго искал в толпе Фэн Цяньсюэ, пока наконец не заметил его. Тот доставал из мешочка цяньюнь сладости и раздавал их испуганно плачущим детям.

Се Жэнь тут же бесстыдно протянул руку:

— Мне тоже!

Фэн Цяньсюэ распрямился и отсыпал ему целую щедрую пригоршню:

— Держи.

Увидев такое откровенное предпочтении, малыши загляделись с явной завистью.

Положив конфету в рот, Се Жэнь лениво откинулся на перила:

— Где ты был только что? Почему растрепался?

— В темноте ничего не разглядеть, — отозвался Фэн Цяньсюэ. — И что это за черный туман такой?

— А бес его знает. По-моему, сам Ло Мэйшэн в полном недоумении. Когда я подошел, они как раз спорили, куда его девать.

— Пошли, — Фэн Цяньсюэ потянул его за собой. — Тоже взглянем.

На палубе собралась толпа. Все оживленно обсуждали ураганный мороз и талисман,

предполагая, что это дело рук бессмертного из бессмертной обители Циньай. Ло Мэйшэн, помня наказ Фэн Цяньсюэ, разумеется, не стал выкладывать правду и отговорился:

— Несколько лет назад во время странствий мне посчастливилось раздобыть этот талисман холодного снега. Я берег его при себе и вот, когда ситуация стала бедственной, решил применить.

— Если бы не талисман господина Мэя, быть беде, — проговорил кто-то. — Сейчас тварь без сознания. Почему бы нам не отдать ее во дворец Луаньюй на усмотрение мастера зала Цзинь?

Ло Мэйшэн мимоходом взглянул на Фэн Цяньсюэ.

Тот едва заметно качнул головой.

Ло Мэйшэн сразу все понял и произнес:

— Лучше отправим его в академию Чанцэ.

Остальные удивленно переглянулись. Город Чуньтаньчэн находился под властью дворца Луаньюй, и если уж появился монстр, то именно они должны были разбираться с последствиями. При чем тут академия Чанцэ, которая вообще не имела к этому отношения?

Однако Ло Мэйшэн стоял на своем:

— Монстр выглядит крайне необычно. Никто из нас никогда не видел и не слышал о подобном. Да если мы и передадим его во дворец Луаньюй, им, весьма вероятно, все равно придется обращаться к ученым наставникам из академии Чанцэ. Зачем гонять монстра туда-сюда, если можно сразу доставить его в город Чанцэ? К тому же на корабле как раз находятся четверо учеников господина Чжу. Пусть они и возьмут на себя конвоирование, а я напишу письмо во дворец Луаньюй и обо всем доложу мастеру зала Цзинь.

В этих словах была своя логика, так что спорить никто не стал. Под управлением мастеров-корабелов корабль плавно опустился на вершину горы. Все обошлось без серьезных бед. Поскольку переполох устроило чудовище, мало кто пытался предъявлять претензии обители Фэйсянь; напротив, уходя, гости еще и выражали сочувствие Ло Мэйшэну.

Крепкий мужчина решил сперва отвезти беременную жену на постоянный двор, а затем вернуться и продолжить помогать. Се Жэнь проводил взглядом улетающего на мече воина и спросил стоящего рядом дядечку:

— А это кто такой?

— Он-то? Да это же сам Сан Дунфан, единственный личный ученик совершенного Шушань! Он в одиночку с мечом в руках сразил сто восемьдесят три трехглавые гигантские змеи! Ты что, правда его не знаешь?

Се Жэнь почесал нос:

— А, понятно.

В трюме Ло Мэйшэн заметил:

— Этот черный туман становится все меньше. Сейчас он величиной с ладонь. Не поймешь, то ли притворяется, то ли и впрямь вот-вот развеется навсегда.

Фэн Цяньсюэ прикоснулся клинком к серебряной сети.

Туман внутри моментально забился в корчах.

— Не сдохнет, — констатировал Фэн Цяньсюэ. — Есть чистый мешочек шоуша?

— Есть, — Ло Мэйшэн достал расшитый мешочек. — Я сам его выковал, высшее качество! Берите, не сомневайтесь.

Фэн Цяньсюэ затолкнул черный туман в мешочек шоуша, убедился, что тот надежно запечатан и скверная дрянь не просочится наружу, после чего повесил его на пояс. Подобной мерзости ни в коем случае не было места в его мешочке цянькунь.

Ло Мэйшэн снова проникся признательностью:

— За все искренне благодарю вас, господин бессмертный.

Фэн Цяньсюэ обвел помещение взглядом:

— Благодарности излишни, но я хотел бы попросить кое-что еще.

Ло Мэйшэн почтительно отозвался:

— Говорите, господин бессмертный, ни в чем не откажу.

Фэн Цяньсюэ указал пальцем.

Ло Мэйшэн проследил за его жестом.

«...»

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Нельзя?

Ло Мэйшэн сжал зубы:

— Можно!

Получив желаемый подарок, Фэн Цяньсюэ наконец отправился искать Се Жэня. Уже рассвело. Провозившись всю ночь, усталые люди сворачивались под деревьями и не хотели двигаться. Фэн Цяньсюэ по пути вытащил из мешочка цянькунь тонкое покрывало и аккуратно накрыл троих юношей.

Легкое, как снег, оно грело лучше весеннего солнца.

Ресницы Се Жэня дрогнули. В этом нежном уюте он провалился в еще более глубокий сон, и ему даже приснилось несколько смутных обрывочных снов. Проснулся он с тяжелой головой и пришел в себя, только сделав три-четыре больших глотка холодной воды.

— Очнулся? — Ли Хуань бросил ему сверток с овощными паоцзы. — Ешь, а как закончим, надо возвращаться в академию.

Се Жэнь развернул промасленную бумагу и прямо на весу укусил баоцзы:

— А что с черным туманом?

— Брат Фэн прибрал его, ни жив ни мертв, — Ли Хуань грелся на солнышке. — Ну и поездочка вышла, натерпелись страху.

Се Жэнь быстро проглотил последний кусок и отправился к реке, где Фэн Цяньсюэ как раз мыл руки. Он случайно задел мешочек шоуша и почувствовал жуткую мерзость от скользкой мягкой ошупи. Се Жэнь благородно достал собственный мешочек цяньюнь:

— Давай сюда, переложу ко мне, я понесу.

Фэн Цяньсюэ в изумлении спросил:

— У тебя же там еще еда лежит?

<http://bllate.org/book/18374/1766285>